



Автор - Светлана Пешкова, Липецк (Россия).

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Где ты

прости,
мой тихий собеседник,
во мне закончились слова.

сегодня шумные соседи
не стали нас перебивать.
свеча моргнула близоруко,
огнём обжёгся мотылёк,
и лунный свет медовой струйкой
сквозь ткань гардинную протёк.

сидим вдвоём в неловких позах,
и я боюсь тебя спугнуть.
густая тень китайской розы
с ковра сползает мне на грудь,
прочтя вчерашнюю газету,
шипом царапает диван.
я обернулась...
друг мой,
где ты?
во мне закончились слова.

когда едва рождалась фраза,
в язык воткнулся твёрдый знак.
сейчас часы пробьют два раза,
посуда звякнет,
треснет ваза,
и в дом заселится сквозняк.

Не в Ташкенте

Саид, собрав старания в сугробы,
стоит среди зимы, разинув рот.
А снег ещё настойчивей идёт,
пятная мандаринность новой робы.
Невиданная щедрость русских зим
как чуждый перевёртыш жизни бывшей –
в Ташкенте осыпались с неба вишни,
черешня, абрикосы и кизил...

Сочится рыбный запах из столовой
и вкусно оседает на бульвар.
А в съёмной неуютности Гюльнар
баранину разделала для плова,
промыла рис и села у плиты.
Её страшит чужая жизнь и стужа.
А этот снег – разнузданный, ненужный,
как будто прямо в сердце ей летит.

Межсезонье

Серых дней густое варево
расплескало немоту –
ни писать, ни разговаривать,
ни молиться не могу.
Я плыву по людной улице,
но в толпе не вижу лиц.
Глаз фонарный нервно щурится,
тротуар, как червь ослиз.
У домов глаза совиные,
парк до веточек продрог.
Город спутан пуповинами
размороженных дорог.
Тучи наглухо задёрнули
небо траурным тряпьем.
Голосят ветра матёрые –
скорбно, каждый о своём.
Вечер груб и необщителен,
воздух горек и несвеж.
Основным у существительных
стал винительный падеж.
Туча-роженица тужится,
приготовила сюрприз –
свежевыжатые лужицы
под ногами разлились,
потекли ручьи страдальные.
И никто не хочет знать,
что под кружевом проталины
зарождается весна.



Олег Евгеньевич Сергеевич

СП